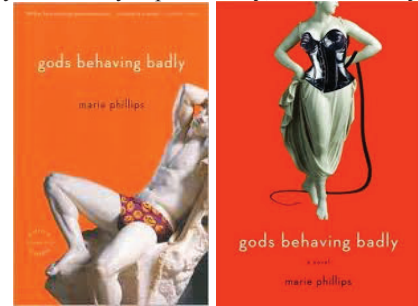

Те ж можна сказати і про ПХТ на обкладинках роману М. Філіпс, де на невербальному рівні наявне відсилання до прецедентного феномена – статуй грецьких богів, зображення яких зумисно змінено (статуї вбрані у сучасний одяг) з метою створення комічної ситуації. Комічний ефект обумовлений використанням прийому спотворення ІК, що є символом ціннісно-значущого артефакту [19; 20].

Висновки. Як видно з вищенаведених прикладів, відсилання до прецедентних феноменів може відбуватися як у вербальному, і в іконічному компонентах ПХТ, при цьому нерідко відбувається дублювання (одночасне відсилання і у вербальній, і в невербальній

частинах тексту). Категорія інтертекстуальності реалізується в ПХТ за допомогою таких маркерів, як цитата, квазіцитата, алюзія, квазіалюзія.

Перспективи подальших наукових розвідок пов'язані з дослідженням реалізації текстових категорій, категорії інтертекстуальності зокрема, у семіотично гетерогенних різножанрових постмодерних текстах.

Література:

1. Дронова Е. М. Интертекстуальность и аллюзия: проблема соотношения / Е. М. Дронова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2004. – Вып. 3. – С. 92–96.
2. Караулов Ю. Н. Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – С. 105–123.
3. Кнорозов Ю. В. К вопросу о классификации сигнализации / Ю. В. Кнорозов // Основные проблемы африканистики. – М. : Наука, 1973. – С. 324–334.
4. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М., 2004. – 704 с.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки рус. к-ры, 1999. – 464 с.
6. Сорокин Ю. А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / ред. кол. : Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, И. В. Уфимцева. – М. : Наука, Ин-т языкозн., 1993. – С. 98–117.
7. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – М., 1995. – № 6. – С. 17–29.
8. Хайнemann В. Лингвокультурные особенности текстов / В. Хайнemann // Реферативный журнал «Языкознание». – М., 1999. – № 14. – С. 60–73.
9. Beaugrande R. Introduction to Text Linguistics / Robert De Beaugrande, Wolfgang U. Dressler. – London ; New York : Longman, 1981. – 290 p.
10. Landow G. P. Hypertext 2.0 / George P. Landow. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1997. – 353 с.

Список джерел ілюстративного матеріалу:

11. Ackroyd P. The Fall of Troy / Peter Ackroyd. – London : Chatto and Windus, 2006. – 224 p.
12. Ackroyd P. The Lambs of London / Peter Ackroyd. – London : Chatto and Windus, 2004. – 216 p.
13. Ali M. Untold Story / Monica Ali. – New York City : Scribner, 2011. – 272 p.
14. Bennett A. The Uncommon Reader / Alan Bennett. – London : Faber and Faber, 2007. – 124 p.
15. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time [Електронний ресурс] / Mark Haddon. – Режим доступу : http://www.e-reading.link/bookreader.php/70960/Haddon_-_The_Curious_Incident_of_the_Dog_in_the_Night-Time.html.
16. Kelman J. You Have To Be Careful In The Land Of The Free / James Kelman. – London : Hamish Hamilton, 2004. – 432 p.
17. Mawer S. The Gospel of Judas / Simon Mawer. – New York : Back Bay Books, 2005. – 330 p.
18. O'Farrell M. Instructions for a Heatwave / Maggie O'Farrell. – London : Headline Book Publishing, 2013. – 352 p.
19. Phillips M. Gods Behaving Badly / Marie Phillips. – New York : Back Bay Books, 2008. – 292 p.
20. Phillips M. Gods Behaving Badly / Marie Phillips. – New York : Little, Brown and Company, 2007. – 293 p.
21. Pratchett T. The Art of Discworld / Terry Pratchett. – London : HarperCollins, 2006. – 128 p.
22. Self W. Dorian / Will Self. – London : Penguin Books 2009. – 277 p.
23. Self W. Dorian / Will Self. – New York : Grove Press, 2004. – 288 p.
24. Smith T. R. Child 44 / Tom Rob Smith. – New York : Grand Central Publishing, 2009. – 528 p.
25. Toibin C. The Testament of Mary / Colm Toibin. – New York : Scribner, 2012. – 81 p.
26. Vickers S. Aphrodite's Hat / Salley Vickers. – London : Fourth Estate, 2010. – 262 p.
27. Vickers S. Instances of the Number 3 / Salley Vickers. – New York : Picador, 2003. – 320 p.

УДК 811.161.1'373.23

А. В. Ходоренко,

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ГРУПП ЛИЦ

В статье в общем виде рассматриваются проблемы семантического описания номинаций групп лиц (далее НГЛ). Приводятся различные примеры наименований групп лиц, занимающихся коммерческой, политической, творческой деятельностью, которые иллюстрируют типологию НГЛ. Сделаны некоторые выводы о перспективах исследований НГЛ.

Ключевые слова: денотат, сигнификат, номинация, семантика.

PROBLEMS OF SEMANTIC DESCRIPTION OF PEOPLE GROUPS NAMES

The article deals with the description of general types of people groups names (PGN). Main types and their traits are supposed to be given in the article. Different examples of the names of various people groups (leading commercial, political, creative activities) are suggested to illustrate PGN types. The problem considered in this article has to do with the development of typological description of nominations of people groups. Language material consists of a diverse groups of people,

creative, professional groups, the Internet groups, organizations, political parties etc. Theoretical basis of the present study is based on domestic and foreign works considering linguo-stylistic, pragmatic, semantic, lexical and other aspects of linguistic units. Novelty of the research lies in attempts to disclose problems of nominative processes having not been investigated yet as well as its relevance resulted from the need of additional research in the field of anthroponimics and the lack of a comprehensive description of names of groups of people, as well as the necessity of typology of PGN to be given. The aims and objectives are to consider main types and typology of PGN.

Key-words: denotat, significat, nomination, typology.

ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИЧНОГО НАПОВНЕННЯ НАЙМЕНУВАНЬ ГРУП ОСІБ

У статті в загальному вигляді розглядаються проблеми семантичного вивчення найменувань груп осіб (НГО). Наведено ряд прикладів найменувань груп осіб, що займаються комерційною, політичною, творчою діяльністю, що ілюструють типи НГО. Надаються перспективи досліджень.

Ключові слова: денотат, сигніфікат, номінація, семантика.

В последние годы ономастика значительно расширяет области изучаемого языкового материала, обогащая науку новыми результатами в решении дискуссионных вопросов, в частности, доказательно свидетельствуя, что антропоним не является «семантически полым» знаком, реализуя свой потенциал на всех уровнях языка (номинативном, синтаксическом, лексическом, коммуникативном, когнитивном).

Проблема, которая в общем виде ставится в данной статье, – разработка семантического описания группового антропонима, получившего в ономастической системе термин антроподоминим (от греч. «Ομάδα», что означает «группа») [14], выраженного в языковой системе номинациями групп лиц (далее НГЛ). С помощью НГЛ передан чувственный образ предмета или явления, который сохранен и воспроизведен в сознании без непосредственного восприятия самого предмета или явления.

Выделены следующие семантические признаки антроподоминима.

1. Денотатом является группа лиц, объединенных видом какой-либо деятельности или интересов.
2. Сигнификативным значением является отражение свойств предмета в сознании языковой личности, происходящее посредством НГЛ, – чувственно-наглядный образ предмета или явления, сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного ощущения и восприятия самого предмета или явления. Сигнификативное значение НГЛ отражает некий *общий* признак в *индивидуальной* форме. Сигнификат имени НГЛ оязыковывается такими номинативными средствами, как метафора, метонимия, другими фигурами речи.
3. На уровне семантической номинации НГЛ отображает чувственно осязаемый образ обозначаемого, реализуя валентные связи языковой системы по нексусу (предикативные связи) и юнкции (подчинительные связи).
4. Как продукт вторичной номинации НГЛ актуализирует ассоциативные признаки, соответствующие переосмысленному значению и/или его компонентам.
5. Номинация, в особенности семантическая, раскрывается в сфере функционирования. Сфера проявления номинации групп лиц – дискурс разных типов (рекламный, политический, социальный, дискурс сети Интернет, исторический, в частности дискурс конца XVIII – начала XIX веков).
6. Значения и/или компоненты значения номинации, актуализированные посредством ассоциативного признака в НГЛ-знаке и НГЛ-сообщении (или номинативном и предикативном НГЛ), групп лиц зависят от особенностей сферы функционирования (типов дискурса) НГЛ.

«Денотатом» НГЛ есть группа людей, которые получают имя, под «референтом» – объект внеязыковой действительности (напр. город Берлин, птица Журавушка и т. д.), «десигнатом» – языковая оболочка (напр. слово), «сигнификатом» – понятие. Мы полагаем, что возможно отнести к денотату знака НГЛ группу лиц (детей, занимающихся детским творчеством) (поскольку НГЛ называет группу лиц), а лексическую единицу «Журавушка» к референту НГЛ (по факту соотносительности с объектом внеязыковой действительности), языковую оболочку НГЛ – к десигнату (поскольку десигнация осуществляет связь между лексическим значением знака (ЛЗ) и понятием); сигнификатом НГЛ является понятие об объекте внеязыковой действительности. Знак НГЛ «Журавушка» (детский творческий коллектив) соотносится с двумя предметами (денотатом – группой лиц, референтом – объектом внеязыковой действительности). Поясним, что два предмета, которые имеются в виду, – это общество людей и предмет внеязыковой реальности, – то есть, птица – журавль, на который делается ссылка в процессе номинации. Языковой знак при этом является означающим (не означаемым), но при этом являясь знаком, означающим некий обозначаемый смысл из области экстралингвистической реальности.

В нашем материале часть НГЛ совпадает с названиями объектов внешней действительности, например, машин, объектов передвижения. Приведем ниже некоторые примеры. Интернетовская группа, имеющая имя «Фольксваген», создана с целью объединить всех автолюбителей этой марки. Примерами НГЛ, совпадающих с потамонимами, могут быть ООО «Днепр», Волга, Дон, и многие другие. Примеры хремотонимов: ООО «Двери и окна», АО «4 комнаты», ООО «Мебель», АО «Стол и стул».

Как продукт вторичной номинации НГЛ актуализирует ассоциативные признаки, соответствующие значениям или компонентам значений, переосмысленных в когнитивном аппарате языковой личности. Номинация, в частности семантическая, раскрывается в сфере функционирования. Сфера проявлений номинации групп лиц – дискурс разных типов (рекламный, политический, социальный, дискурс сети Интернет). Значение и компоненты значения номинации, актуализированы с помощью ассоциативных признаков в номинативном и предикативном знаке НГЛ, номинации групп лиц зависят от особенностей сферы функционирования (типов дискурса). Материалом исследования являются наименования разнообразных групп людей, творческих, профессиональных коллективов, интернетовских групп (представленных в базе данных сети Интернет, форума «Одноклассники», «В контакте», «Фейсбук», «Твиттер»), организаций, партий, номинации групп КВН: *Славянские пистоны, Веселые ребята, Психиндустрия, Синдикат*, номинации детских творческих коллективов: *Земляничная поляна, Жаворончики, Мечта, Фарт*, номинации рок-групп: *Аврора, А-студио, Торнадо, Декабрь, Дельфин, Дельта, Шаги командора, Шинишлы, Шмели*, номинации коммерческих организаций: *Блиц-информ, Билайн, Нинель*, номинации политических организаций: *Удар, Свобода, Яблоко* и др., культурных объединений конца XVIII – начала XIX и середины XX в. Всего зафиксировано около 10 000 единиц.

Рассмотрение семантики НГЛ невозможно без анализа системы языковых форм, которыми передается значение НГЛ, его внутренняя форма.

А. А. Потебня предложил понимать внутреннюю форму как «ближайшее этимологическое значение слова», способ представления неязыкового содержания – мотивированность [11, с. 124].

К видам мотивированности (или прагматическая соотнесенности, как мы её понимаем) НГЛ относится: 1) фонетическая мотивированность. Например, в НГЛ АО *Ветеринарная клиника «Гав-гав»*, сеть кафе быстрого питания в Москве – НГЛ ЧП «Му». НГЛ *Гав-гав* мотивирован фонетической схожестью звуков собачьего лая, реализуясь как имя общества, а именно ветеринарной клиники. Вторым видом мотивированности (прагматической соотнесенности) является 2) этимологическая мотивированность, которая реализована в примерах НГЛ *ОАО Зернопродукт* (компания занимается торговлей зерна – отсюда название *Зернопродукт*), *АО Локомотив* (компания по сборке локомотивов), *ООО Клуб охотничьего собаководства*. Приведенные примеры демонстрируют вид этимологической мотивированности постольку, поскольку денотат (группа лиц), их вид деятельности и имя НГЛ прямо соотносятся друг с другом и денотатом словесного знака НГЛ в «производном ряду» такого вида: «Зерно» – «Зернопродукт» – «Компания по продаже зерна»; 3) лексико-семантическая мотивированность, выраженная в НГЛ *ВИА Калина*. Поясним, что коммуникация (в нашем случае – деятельность *ВИА Калина*, представляющего Украину за рубежом) определяет семантическое значение слова и несет лексическое значение «калина» (в т. ч. «калина – символ Украины»), передавая свой лексико-семантический потенциал денотату – группе лиц.

Ф. де Соссюр связь между означающим и предметом действительности считал столь же условной, что и связь между означающим и понятием, а язык в целом «произвольным установлением» [12, с. 99–101].

Таким образом, вопрос о языковой мотивированности решался в двух главных направлениях. Одно из них было связано с исследованием внутренней, системной обусловленности языковых единиц, которая была открыта Ф. де Соссюром и изучалась Ш. Балли, Ст. Ульманом, Э. Бенвенистом и др. Другое с поиском взаимосвязи понятийной стороны языка, психических процессов, процессов мышления и действительности. Исследователи выделили следующие типы внутренней и внешней мотивированности языковых единиц: морфологический (словообразовательный), семантический (мотивированность значений полисемантического слова), фонетический (мотивированность звуковой стороны знака действительностью), а также объективный (мотивация предложений отражаемой в них объективной действительностью), психологический (обусловленность внутренней языковой формы мироощущением говорящих) и эстетический (выражение чувств и эмоций в художественном творчестве) [5, с. 13]. Б. А. Зильберт, напротив, утверждал, что «языковой знак ни в каком отношении не является произвольным. Знаковая система языка мотивирована системой элементов общественного сознания (концептов), которые, в свою очередь, детерминированы реальными предметами действительности (денотатами)», хотя знаком он считал только звуковой комплекс одностороннюю сущность [5, с. 27]. Модель Б. А. Зильберта описывает мотивированность единиц языка в плане прагматики (отражения отношения человека к знаку), в плане семантики (внутренней формы слова, его морфологической и семантической мотивированности), в плане фонетической формы и в плане синтактики (системно-структурных и текстовых факторов, факторов речевой ситуации, включающих уровень фоновых знаний участников акта общения и саму речевую ситуацию) [5, с. 30].

С введением Е. Куриловичем понятия «деривации» [7] мотивированность стала интерпретироваться как результат словообразовательных и синтаксических деривационных процессов языка, выражающийся в соответствии друг другу формы и содержания языковых единиц, а также как процесс их обуславливания исходными, мотивирующими единицами [14] и др.

С развитием функционального подхода к изучению языка многие лингвисты стали говорить о текстовой мотивированности языковых единиц как детерминированности более высокого порядка в силу обусловленности ее различными коммуникативными, экстралингвистическими факторами, иногда слишком резко противопоставляя ее языковой, системной.

«Условность, произвольность названия, отмечает Д. С. Сетаров, не исключает его мотивированность в момент появления в языке. Это связано с тем, что при номинации субъект отбирает в объекте один или ряд признаков, которые и кладутся в основу наименования. Признак, по которому назван предмет, является мотивирующим, и он выполняет гносеологическую (познавательную) функцию» [12, с. 4].

Семантика внутренней формы лексической единицы – это способ представления в языке внеязыкового содержания. Она является выражением национальной специфики языка, определенного видения мира, свойственного тому или иному народу. Термин «внутренняя форма» принадлежит В. Гумбольдту. В русском языке толкование этому термину дал А. А. Потебня. Во всех значениях слова можно теоретически выделить некое *общее* для них содержание. Это общее (инвариантное) значение слова. Как наиболее абстрактное (а значит, и наиболее бедное *семантическими признаками, семантически простое*) оно присутствует во всех значениях рассматриваемого слова, являясь их общим содержанием, как, например в НГЛ АО *Журавль*, НГЛ *Детский хор Журавушка* присутствует инвариант «Журавль», согласно словарному толкованию «перелетная птица серого цвета, прилетающая в районы Средней полосы в весенний период», тогда как «Журавушка» обладает большей семантической развернутостью, привнося диминутивным суффиксом семантику отношения к названной птице. «Журавушкой» ласково называют птиц, несущих весну и радость.

В вопросе ЛЗ НГЛ-слов важно определять главное значение слова – то, которое в «наименьшей степени зависит от контекста, т. е. находится в позиции минимальной обусловленности от окружения» (цит. по [14, с. 34]. Например, в метонимическом переносе значения: действие – результат действия. Приведем примеры НГЛ АО *Турагентство Отдых для Вас*; действие – инструмент действия (иными словами: делать – делать *как*), реализован в НГЛ, действие – средство действия, действие – субъект действия, вместилище – вместиемое, часть – целое и целое – часть (НГЛ литературно-вымышленного общества в произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» «*Рога и копыта*»), материал – изделие из него *АОКожа-люкс*. Другой пример – метафорический перенос ЛЗ, основанный на принципе сходства формы, внешнего вида. Принцип реализован в НГЛ *ансамбль танца Модерн*. Принцип сходства местоположения реализован в НГЛ *Турагентство Эйлат* в метафорическом переносе имени города Эйлат в Израиле на турагентство с одноименным названием, занимающимся продажей туров в Израиль, на курорты на Красном и Мертвом море. Сходство в способе представления действий НГЛ *ООО Быстро и вкусно*. Метафорический перенос ЛЗ, основанный на сходстве в способе представления оценки, реализован в НГЛ АО *Прайм, ВИА Премьер министр*. Метафорический перенос, основанный на сходстве функций, реализован в НГЛ Интернетовских групп *Сисадмины, Менялы*. Таким образом, наблюдается семантическая деривация, которая основывается на метафорическом и метонимическом переносе ЛЗ.

Необходимо в этой связи сказать о развитии полисемии языковой единицы (причинах полисемии) и об основных способах образования новых значений. Среди причин полисемии, как отмечает Д. Н. Шмелев [14] следующие: 1) заимствования и среда чужого языка; 2) другие варианты национального языка; 3) сама стремительно развивающаяся система современного русского языка. Примеры НГЛ АО *Пилот, ИГП Аниматоры*. Лексические единицы (далее ЛЕ) «пилот» и «аниматор» являются заимствованиями, если первое вошло в русский язык раньше, с изобретением американскими братьями О. и У. Райтом летательного аппарата на западе (русское «пилот» от англ. «pilot»), то второе появилось недавно. «Аниматор» происходит от англ. «развлекать» и использует как заимствованную основу, так и заимствованный словообразовательный суффикс -тор. Так создаются новые единицы в языке с уже существующим значением – реализуется полисемия языка.

Литературний язык мотивує перенос значень, трансформацію мовних форм, переобрання значень. Наприклад в НГЛ *Аукцион* (рок-група) «аукцион» використовується замість історично-російського «ярмарка»; в НГЛ *Джюс* (рок-група) «джюс» – замість «сок» створює враження чогось модного. Заїмані одиниці породжують додаткові конотації. Вже «аукцион» і «ярмарка» – це різні поняття: на аукціоні можна придбати рідкі предмети мистецтва, на ярмарку збираються прості люди, щоб купити прості предмети, необхідні в побуті, господарстві. Приведемо ще декілька прикладів заїмані одиниць. КВН *Покоління Next* створює аллюзію к відомому художньому виробленню; Інтернет-група *День Нептуна* і *Пенное Party* на теплоході (в цьому прикладі слово «party» як синонім к слову «вечеринка» викликає афект від «заїманого» образу життя. В комерційних НГЛ приклад салон «Арт-подіум» включає дві заїмані частини: «арт» (як іноземний варіант слова «мистецтво» і більш освоєне мовою слово «подіум»).

Семантичний прототип. Одним з конструктів семантичного фрейму є семантичний прототип (термін, використовується в роботах [1, 6]). Слід відмінювати поняття і терміни «прототип» і «прецедент» семантичний. В нашій роботі ми ґрунтуємося на визначенні М. А. Кронгауза. Прототипом вважається еталонний член даної категорії, в якій втілені найбільш характерні її ознаки. По прототипу можна опознати всю категорію в цілому, – роз'яснює М. А. Кронгауз [6, с. 141], тоді як «прецедент» – це об'єкт «цитати».

Зупинимося більш детально на понятті семантичного прототипу. ґрунтуючись на більш пізніх роботах Дж. Лакоффа, семантичний прототип ми розуміємо як втілення схожих, загальних властивостей в якійсь об'єкті дійсності. Процес описання нових життєвих ситуацій походить не за рахунок придумування нового, а в результаті використання вже існуючих образів, в тому числі і словоформувальних моделей, в процесі активізації їх по аналогії. Прототипами нового найменування можуть служити декілька однотипних структурно-семантичних моделей, де має місце встраювання аналогічних виробів в словоформувальні ряди [8].

Семантичний прототип НГЛ – це якийсь мислений образ, розуміваний серед інших членів номінуємої НГЛ категорії по його більш яким, асоціативним ознакам. Самі ці більш яскраві, асоціативні ознаки в першу чергу сприймаються когнітивним апаратом індивіда. Прототипічні ряди – сукупність одиниць з одним і тим же асоціативним ознакою – прототипом.

В нашій аналізі семантики прототипічних апелювань, використаних в НГЛ, ми беремо за основу систему прототипів по Дж. Лакоффу [8] і класифікуємо їх наступним чином:

1. **«Род і вид»**, коли предметом мови служить «простий ідея». Розглядання цієї «простий ідеї» неможливо, по-жалуй, без «розкладання» її по моделі «загальне / частинне», або «род / вид». Наприклад, *матеріали* (род) і *будівельні, сантехнічні* (вид) представлені в ергонімах ОАО «Сантехматеріали»; *одяг* (род) і *джинсова, класична, модна* (вид) – ЧФ «Джинсова одяг», ЧФ «Класична одяг», ЧФ «Модна одяг».

2. **«Визначення»**. В прагненні створити нове найменування і в той же час достатньо чітко позначити в ньому асортимент, номінатори часто винаходять ергоніми, призначені одночасно експліцитно кваліфікативну і дифференціювальну функції: *ООО торгова мережа «Імперія Дверей»*.

3. **«Ціле – частини»**. Предмет мови розглядається як частина якогось цілого, при цьому частини, що складають предмет мови, «значимі» по відношенню до окремих прикладів. *АО стоматологія «32»*: в назві має місце згадка «цілого» як 32 (зуба) по відношенню к окремо взятим послугам по медсервісу, надаваним в даній організації. *ООО «Акваріус», ЧФ «Агат», «Брильянт», «Рубін»* (найменування ювелірних майстерських, в яких займаються обробкою різних каменів, а не тільки згаданих в назвах). *АО турагентство «Саквож»* (частина туристичних аксесуарів заміняє собою загальну ідею-образ туризму, подорожей, подорожів).

4. **«Своєрості»**. Як і в мовній моделі «ціле / частини», на вершині НГЛ найменування «своєрості» можуть бути всіма предметами (об'єктами), повністю визначити їх. Цим своєрості можуть бути: а) режим роботи підприємства: *ЧФ 7 днів, 24 години, Дінем і ніччю*; б) сучасність, темп життя в ногу з часом: *ООО «XXI» століття, «Темп плюс»*.

5. **«Сопоставлення»**. Ця модель вважається однією з найважливіших моделей організації мислення і мови, «розмноження ідей». «Всі познає в порівнянні» – крилате вираження, що відображає універсальність цієї моделі для розуміння світу і мови про нього (*ООО «Акваріум»* – магазин зі скляними вітринами, *ЗАО «Колібри»* – маленька стоматологічна клініка (плюс – мотив російського мультфільму, де колибри без болю лікує зуби крокодилу)).

6. **«Обставини»**. НГЛ, в яких вказується місце, час, умови – де? як? яким чином? незважаючи на те? чому? при яких умовах? Відповіді на ці питання дають можливість розвинути зміст мови в відповідності з мовною моделлю «обставини». Наприклад, НГЛ *АО «Садова 72»* означає, що даний об'єкт знаходиться на вулиці Садова, будинок № 72, *ООО «Южнобережне транспортне господарство», «Слава Юг»* *ООО* знаходяться в південній частині міста і т. д.). Можливо також вказання на род діяльності: *«Столична суднобудівна компанія»* *ООО*, *«Укргазстрой»* *ООО*, *«Теплотехніка»* *ЗАО*, *«Укрстеклопром»* *ООО*.

7. **«Приклад і свідчення»**. Образці, ілюструючі мислення мовця, беруться з власного життєвого досвіду, історії, фольклорних джерел, художньої літератури. Кожен з таких ергонімів представляє собою багатогранний образ, що включає в себе опис властивостей асортименту і об'єкта в цілому, і апелювання к адресату, і конотативні маркування. Так, назва детективного агентства *«Агата Кристи»*, а також рок-групи *«Агата Кристи»* відсилає нас к детективним романам відомої письменниці. Сполучення в одному культурному контексті детективної історії, щасливої розв'язки і компетентного шукача – детектива (образ номінатора) створює асоціативний фрейм для прецедентного найменування детективного агентства, інших спільств з діяльністю, відмінною від шукача.

8. **«Ім'я»** вважається ще одним джерелом винаходу мислення. Тут представлені ергоніми, створені від власного імені або прізвища адресанта: *АО ательє «Олеся», ЧФ «Альбіна і К», «Комаров»*. Мовна модель «імя» входить в назву теми або вважається однією з її ідей. Наприклад, використовуючи імя *«Версаль»* НГЛ *ООО «Версаль»*, номінатор відсилає наше уявлення про Францію, в заміську резиденцію французьких королів, тим самим натякаючи на високу якість свого товару, на визначений «шкіт».

Кожний з прототипів зустрічається в НГЛ визначеної цільової спрямованості. Так, модель «причина і наслідок», «загальне (род) і частинне (вид)», «визначення» характерні для «аргументуючих» найменувань, модель «своєрості», «приклад і свідчення» – для описання призначення підприємства, характеристики його учасників і т. д.

В аспекті семантичного розгляду антроподоміміє представляє собою мовний знак, денотат якого є група людей, десигнат (мовна оболонка), референт (поняття, що відноситься к лексическому значенню десигната, сигніфікат – емоційний образ втілюваного референтного значення. В основі мотивованості, внутрішньої форми

сигнифікативного значення НГЛ, антроподомонима лежить семантичний прототип, представлений різноманітними метонімічною когнітивною моделі Дж.Лакоффа.

Література:

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е. Е. Анисимова. – М. : Флинта, 2003. – 245 с.
2. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Д. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 3–28.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 316 с.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Зильберт Б.А. Социопсихолінгвістическе дослідження текстів радіо, телебачення, газети / Б.А.Зильберт. – Саратов : Изд-во СГУ, 1986. – 210 с.
6. Кронгауз М. А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции / М. А. Кронгауз // Экспериментальные методы в психолінгвістическе. – М. : Наука, 1987. – С. 118–135.
7. Курилович Е. Дери́вация лексическая и дери́вация синтаксическая. К теории частей речи / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – С. 57–70.
8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 876 с.
9. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз // Язык. Значение. Контекст. – М. : Языки славянской культуры, – 2003. – 400 с.
10. Мельчук И. А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский, Ю. Д. Апресян и др. – Wien : WienerSlavistischerAlmanach, 1984. – 636 с.
11. Потебня А. А. Мысль и язык [Электронный ресурс] / А. А. Потебня. – Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1892. – 236 с. – Режим доступа: <http://www.onoma.newmail.ru/antroponim.htm>
12. Сетаров Д. С. Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных) / Д. С. Сетаров. – Вильнюс, 1984. – 68 с.
13. Соссюр Ф. Труды по языкознанию [монография] / Ф. Соссюр. – М. : Прогресс. – 1977. – 696 с.
14. Ходоренко Г. В. Номинация групп осіб у російській мові: семантичний, функціональний та когнітивний аспекти : автореф. дис.... д-ра філол. наук / Г. В. Ходоренко. – Сімферополь, 2014. – 42 с.
15. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. – Berlin, N.Y. Mouton de Gruyter, 1991. – 389 p.

УДК 821.161.1-95

Е. Г. Хомчак,

Мелітопольський державний педагогічний університет імені Богдана Хмельницького, г. Мелітополь

ДИСКУРСООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ СУДЬБЫ В РОМАНЕ «ОБРЫВ» И. А. ГОНЧАРОВА

В статье рассматривается роль одного из ведущих мотивов романа «Обрыв» И.А. Гончарова – мотива судьбы, раскрывается его смысловая значимость в философско-психологическом содержании романа. Сделан акцент на нескольких функциональных вариантах мотива судьбы: судьба-игра, забавляющаяся над героями; судьба-режиссер, сталкивающая главных героев с целью предоставления им возможности пережить страсть и осознать ее губительные последствия; судьба-заимодатель, дарующая талант, но и требующая постоянного служения этому таланту.

Ключевые слова: мотив, судьба, поэтика, структура, повествование.

ДИСКУРСООУТВОРЮВАЛЬНА РОЛЬ ДОЛІ В РОМАНІ «ОБРИВ» І. О. ГОНЧАРОВА

У статті досліджується роль одного з провідних мотивів роману «Обрыв» І.О. Гончарова – мотиву долі, розкривається його смислова значущість у філософсько-психологічному змісті роману. Зроблено акцент на кількох функціональних варіантах мотиву долі: доля-гра, що потішається над героями; доля-режисер, яка влаштовує зіткнення головних героїв з метою надання їм можливості пережити пристрасть і усвідомити її згубні наслідки; доля-позикодавець, що дарує талант, але й вимагає постійного служіння цьому талантові.

Ключові слова: мотив, доля, поезика, структура, оповідь.

DISCOURSE-BASED ROLE OF FATE IN THE NOVEL «THE PRECIPICE» BY I. A. GONCHAROV

The article deals with the role of one of the main motives of I.A. Goncharov's novel «The Precipice» – the motive of the fate, its sense significance is revealed in the philosophical-psychological contents of the novel.

A fairly comprehensive understanding of the poetics of the novel «The Precipice» by I. A. Goncharov is possible only after you gain insight into the complex subject of fate which is not incidental in his works. The writer repeatedly returns to the theme of fate in critical articles, letters, in the essay «The Frigate «Pallada», in the novels «A Common Story» and «Oblomov». It is one of the main themes throughout the novel «The Precipice». The category of fate has a discourse-based role in the literary system of «The Precipice» « shaping the philosophical perspective of the plot of the novel and reflecting the evolution of the author's consciousness.

In the novel «The Precipice» the fate is represented both «external» and «internal». This issue is accented by the narrator and is pondered over by the characters of the novel. Coincidentally the reader feels invisible presence of «fate» even in cases when it not directly stated.

Several functional variants of the fate motive are emphasized: the fate-gamble playing about the characters; the fate-producer making the leading characters collide to let them feel the passion and realize its fatal consequences; the fate-creditor presenting the talent, but requiring steady devotion to this talent.

The category of fate in the novel « The Precipice « reflects the fundamental and universal law of being, which is concealed so far but in the end inevitably reminding itself to the person who is seemingly acting in accord with «his will» and «freedom». The final of «The Precipice», the epilogue, selected by a hero to his alleged novel, his reflections on the fate – demonstrate the human and «artistic» «insight» of his.

Key words: motive, fate, poetics, structure, narration.

Составить достаточно полное представление о поэтике романа «Обрыв» И.А. Гончарова возможно лишь разобравшись в сложной теме судьбы, которая является не случайной для творчества И.А. Гончарова. Писатель неоднократно